

Сильвиен слегка улыбнулся. Он поднял бокал с вином и выпил.

Слушая различные рассказы, Канна, по слухам, выглядела очень красивой.

Она всю жизнь пряталась в тени.

Он уже видел лицо Канны.

Когда это было?

Однажды она тайком забралась в спальню мужа.

Затем она поколебалась и приподняла свою челку. Возможно, ее лицо отражало уверенность. И эта уверенность была оправданной.

Потому что Канна -девушка, привлекающая внимание, в чем ее никто не мог упрекнуть.

— Что вы делаете?

— Герцог. Что ж, мы же муж и жена. Так...

— Возвращайтесь. Перед тем как я позову слуг.

Тот день стал первым и последним.

Но Канна до сих пор не показывала своего лица.

Разве есть что-то более ничтожное и презренное, чем черные глаза?

Помимо прочего, сейчас она скрылась из виду в саду с другим мужчиной?

Сильвиен даже не мог засмеяться, потому что почувствовал глубокую неприязнь, подступающую к горлу.

Плакать и обижаться из-за любви, цепляться за ноги – подобное уже не работало, а убегать из дома бесполезно.

‘Похоже, она использует свой другой прием’.

Тем временем Канна познавала нечто новое и необычное.

—Если я женюсь в будущем, то, вероятно, стану семейным человеком.

Семейным человеком?

Забавно, но ты только умеешь разрушать семью.

— У других знатных мужчин часто бывает несколько жен, но у меня не будет. Одной жены достаточно.

Она слушала нелепую болтовню, но пока шла — наблюдала захватывающее зрелище.

‘Что для бестолкового и жестокого дурака значит настоящая семья?’

Да, продолжай говорить!

Словом за словом лопатой рой себе могилу!

—Ваши слова достойны похвалы. Любая, кто станет женой сэра Орсини, обретет счастье.

Что ж, если вы выйдете замуж, просто глядя на деньги, власть и внешность, вы можете попытать счастье...

Момент сарказма.

‘Хах.’..

Канна стала свидетельницей чего-то очень забавного.

Орсини.

Орсини бил себя по обеим щекам...

‘Ох, это невозможно ’.

Увидев это, у вас может возникнуть чувство тошноты.

Канна опустила голову и затем подняла, ощущая внутри урчание.

К счастью, примерно в то время Орсини в какой-то мере умудрился изменить свое выражение лица.

— Да, я обязательно сделаю ее счастливой.

— Я знаю.

Она так хотела, чтобы брат говорил обыденным повышенным тоном, но его голос звучал спокойно, как у самых настоящих романтиков. Очень омерзительно.

— Я посвящу всего себя той, кто станет моей женой.

О, мои уши!

Она страстно хотела вставить беруши, дабы этого не слышать!

Она начала медленно задышаться.

Чувство неприятности, даже головная боль находились на пределе.

— Ох, понятно. У вас есть невеста?

— Нет. Если честно, у меня никогда не было серьезных отношений с женщинами.

Разумеется, у такого-то оболтуса.

Из прошлого Орсини не уделял особого внимания, кроме как алкоголю и мечу.

Любовь бла-бла-бла...

Тогда,

Орсини выпрямился и внезапно остановился.

— Сожалею, все это ложь.

— Правда?

— Семья, жена — я никогда не интересовался подобным с самого начала.

Канна спокойно посмотрела на него. Луна поднялась на небе и осветила его лицо.

Серьезное лицо, которое она видит впервые.

— Раньше я обманывал мужчин, чтобы купить благосклонность женщин... Теперь я веду себя как тот идиот. Потому что...

Возбужденное лицо Орсини.

—Я влюбился с первого взгляда. В вас.

Цель пала. Наконец-то он потерпел поражение.

Канна на мгновение закрыла глаза и погрузилась, ощущая радость победы.

Впервые в этой черной истории.

Я сокрушила тебя, Орсини, не забывай этот момент.

Вспомнив его, ты станешь рвать на себе волосы.

—Но вы еще не сказали своего имени. Как вас зовут...

Орсини спросил и замолчал.

Она ничего не ответила.

Сейчас зловещий кинжал пронзит твое сердце.

В тот момент, когда она резко сглотнула, Канна широко улыбнулась.

— Меня зовут... Кхах!

Она не выдержала и чуть не рассмеялась. Она вздрогнула плечами, закрыв лицо обеими руками.

Нет, потерпи.

Хочу, чтобы все произошло на высшем уровне, немного грязнее и досаднее...

Тогда Орсини немного удивился.

Внезапно женщина перед его глазами издала странный звук, и ее голова начала покачиваться.

— Почему вы это делаете?

Зачем это ты сделал, ублюдок. Не думаю, что выдержу еще!

— Это слишком обременительно? Я немного неуклюж в подобном и доставляю всегда неудобства. Мне очень жаль. Так что...

Боже мой, теперь это действительно невозможно!

— Пхах, хахаха, хахаха!

Она не могла больше терпеть.

Как будто мне обременительно, когда ты оправдываешься своей неуклюжестью, Орсини!

Орсини, какой ты мерзавец!

— Хааххаа!

Канна схватилась за живот и безумно смеялась.

Унижение неплохо началось с той улыбки Орсини, а дальше все прошло просто поразительно.

Это было весело. За короткое мгновение ей удалось понаблюдать за чем-то очень забавным и отвратительным!

— Что вы делаете?

Через некоторое время сказала единственные правдивые слова за эту прогулку Канна, вытирая слезы смеха, скопившиеся у нее на глазах.

— Это забавно.

— ...

— Это не смешно, правда?

Мгновенно лицо Орсини потемнело.

Странное ощущение, витающее вокруг него с начал прогулки, теперь глаза, которые, казалось, затуманились, начали постепенно видеть реальность.

— Но это тоже немного грустно. После всего, что произошло между нами, твое отвратительное желание не может быть исполнено.

Прежде всего, она говорила с сарказмом...

— Мне очень жаль, но разве нам не сложно будет создать семью?

Наконец подбородок Орсини дернулся. На шее перегибалась толстая вена. Увидев его разгневанное лицо, Канна искренне извинилась.

— Конечно, в наши браки между родственниками не распространены, верно? Кроме того, я замужняя женщина, мне жаль, но я не сторонница подобного.

Ее голос, говорящий, что она глубоко испытывает вину за свои слова; голос, будто она готова принять смерть за содеянное. Но она просто издевалась и растаптывала своего брата.

Словно она направила ответную стрелу прямо в голову.

— Так ты тоже сдаешься. У меня болит сердце, но я ничего не могу с собой поделать, как так-то?

В конце концов Орсини уже вышел из себя.

Взгляд стал острым, словно зверь нашел добычу. Это так увлекательно...

Жаль, что нельзя снять на видео.

— Ты.

Угрожающий голос издался сквозь стиснутые зубы.

Его реакция угрожала ее жизни, но Канна ждала с волнением.

Да, сходи с ума.

Давай, сходи с ума и набросься на меня!

И, как и ожидалось, Орсини не разочаровал ее ожидания.

— Ахахах.

Он приблизился в мгновение ока.

Мгновение и — ее шея в его руках.

Он смотрел на нее хищными глазами, будто страстно желал ее убить.

Моргание — и другая рука поднялась.

Канна слегка приподняла кончики рта с зажатой шеей.

— Ударь.

Канна убеждала его, словно тореадор, дразнящий разъяренного быка.

— Что ты делаешь? Ударь меня быстрее.

— Ты, я убью тебя!

— Да, я знаю, сделай это. Как и раньше.

В этот момент рука Орсини застыла в воздухе.

— Почему? Ты слишком стар, чтобы помнить? Это одна из твоих привычек в прошлом.

Показалось? Руки, державшие шею, дрожали.

Канна посмотрела прямо в его свирепые глаза и приказала.

— Делай то, что ты собирался делать.

Когда она приехала в особняк, то подумала, что есть только две хорошие вещи.

Можно заниматься алхимией.

И воссоединиться с Орсини.

Ее беспокоили другие члены семьи, но не так сильно, как Орсини.

Для юной Канны он — демон с рогами.

Сколько раз разбивалась ее губа из-за его побоев? Сколько раз ее веки опухали?

Так что, конечно, должно быть, она рада встречи.

— Ты не помнишь? Ты делал очень благородные вещи, нанося постоянные удары по щекам.

Возможно, из-за слабого лунного света лицо Орсини казалось белоснежным.

Мужчина держал ее за шею и за затылок.

Канна довольно рассмеялась, будто оценив свою работу.

— Так что делай то, что ты обычно делаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104386>